

Обращаю вниманіе читателя на изложенный пунктъ, повидимому простой, но имѣющій огромное практическое значеніе. Нечего говорить, что на другомъ языкѣ вы съ лицомъ, не владѣющимъ тѣмъ языкомъ, не въ состояніи будете объясняться даже съ помощью самаго лучшаго словаря, потому что для того, чтобы умѣть пользоваться словаремъ какого нибудь изъ существующихъ языковъ, надо сначала знать болѣе или менѣе этотъ языкъ. Чтобы умѣть отыскать въ словарѣ данное слово, надо знать его начало, между тѣмъ какъ въ связной рѣчи каждое слово большею частью употреблено въ какомъ нибудь грамматическомъ измѣненіи, часто нисколько не похожимъ на основную форму слова, въ соединеніи съ различными приставками, суффиксами и т. п.; поэтому, не будучи предварительно знакомы съ языкомъ, вы почти ни одного слова въ словарѣ не найдете, а даже тѣ слова, которыя вы найдете, тоже не дадутъ вамъ никакого понятія о значеніи фразы. Такъ, напримѣръ, еслибъ я приведенную выше простую фразу написалъ по нѣмецки (*Ich weiss nicht wo ich den Stock gelassen habe; haben Sie ihn nicht gesehen?*) то не знающій нѣмецкаго языка найдетъ въ словарѣ слѣдующее:

„Я—бѣлый—нѣтъ—гдѣ—я—?—палка, этажъ—спокойный—имущество—; имѣть—она, они, вы—?—нѣтъ—?—”.

Не говорю уже о томъ, что словарь всякаго изъ существующихъ языковъ чрезвычайно обширенъ и отыскиваніе въ немъ двухъ—трехъ словъ подрядъ уже утомляетъ, между тѣмъ какъ словарь интернаціональный, благодаря членораздѣльному строю